

Тан Буфань открыл ящик и заглянул внутрь. Там аккуратно лежали пистолет, баллончик со спреем и нехитрый набор выживальщика: карманный фонарь, армейский нож и зажигалка.

Целью, к которой ему предстояло подобраться, был бродячий зверолод. Пэй Чжишу распутал целую сеть посредников, прежде чем выйти на этого первоначального связного, через которого Зеро передавал все свои приказы во внешний мир.

Новость в своё время несказанно удивила Тан Буфаня. Он и подумать не мог, что среди звероловцев тоже есть члены Фракции сопротивления, полагая, будто в его ряды вступают исключительно полузвероловцы.

Своё оружие — ядерный пистолет — у Тан Буфаня уже было при себе, так что предложенный ствол он проигнорировал, рассовав по карманам брюк лишь нож, зажигалку и миниатюрный фонарик.

— А это что такое? — спросил Тан Буфань, приподнимая баллончик и поворачиваясь к сопровождавшему его звероловцу.

— Усыпляющий спрей, — отозвался тот. — Брызнешь в лицо — и через пару секунд клиент уже спит мертвецким сном.

Тан Буфань понимающе кивнул и отправил спрей вслед за остальными вещами.

Тонкий, уходящий вглубь тоннель казался бесконечным и тонул в глубокой тишине. По пути они миновали заброшенное бомбоубежище. Тан Буфань мимоходом заглянул внутрь: там высились груды каких-то припасов, укрытых плотным брезентом и погребённых под толстым слоем пыли.

— В первые годы после основания Города Тай, когда ещё не достроили внешнюю стену, люди прятались здесь во время сезонных звериных приливов, — пояснил проводник, заметив интерес спутника. — А когда возвели первую линию обороны, в убежище отпала нужда. Вот оно и пылится.

Тан Буфань живо представил, через какие лишения пришлось пройти здешним первопроходцам. Он перевёл взгляд на своего спутника — уродливого с виду, но на удивление вежливого и приятного в общении звероловца — и мягко спросил:

— Как я могу к тебе обращаться?

— Зовите меня просто Сяо Ян, госпожа, — бесхитростно ответил тот.

Сяо Ян. Тан Буфань невольно улыбнулся:

— А меня на прежней работе все звали Сяо Тан.

Сяо Ян, не отрывая взгляда от дороги, вздохнул с лёгкой завистью:

— Наверное, в Подземном городе жизнь — одно удовольствие?

Тан Буфань не нашёлся что ответить и лишь неопределённо уткнул. Что он мог знать о той жизни?

Их мусоровоз миновал два контрольно-пропускных пункта с тяжёлыми герметичными створами. Когда распахнулись вторые железные ворота, Тан Буфаня ослепил дневной свет. Они очутились на территории строгого, старомодного комплекса, удивительно напоминавшего закрытые военные городки конца прошлого века.

Вокруг сновали зверолюди, но на проезжую машину они бросали лишь равнодушные взгляды — видать, к визитам этой дребезжащей колымаги все давно привыкли.

«Значит, в Городе Тай полно таких же тайных агентов Фракции сопротивления, как Сяо Ян», — мысленно заключил Тан Буфань.

Мусоровоз выкатился через задние ворота военного двора на городскую автостраду. Утренняя изморось оставила на асфальте влажный блеск. По мере того как машина удалялась от подножия гор, в боковом зеркале заднего вида величественно разрастался силуэт Тайшаня.

«Лу И, должно быть, уже обнаружил мою пропажу, — с тоскливой тревогой подумал Тан Буфань. — Наверняка с ума сходит от беспокойства».

Но иного пути не было. Остаться рядом — значило делать Лу И уязвимым. Без обузы в его лице дикарь сможет без оглядки уворачиваться от снарядов и драться в полную силу, если на них снова натравят боевые дроны.

Спецавтомобиль держал курс за пределы городских стен. Искомый бродяга не имел права на въезд в Город Тай и ютился где-то в диких пустошах на окраине.

На выезде их даже не притормозили — стражники у ворот лишь лениво махнули рукой, пропуская знакомый грузовик. Сяо Ян повёз Тан Буфаня к пригородной свалке. Вонь там стояла невыносимая, а сама территория так и кишела зверолюдьми-падальщиками.

Едва заведя машину, к ней с мешками наперевес устремилась толпа оборванцев. Для этих отверженных городской мусор был истинным сокровищем: поношенная одежда, старые одеяла — всё шло в дело. Кое-что ушлые бедолаги ухитрялись даже перепродавать.

Вдоль окраины свалки лепились убогие лачуги из ржавого железа и грязного тряпья, жалобно хлопавшего под порывами степного ветра. Земля, истоптанная лапами и размытая затяжными дождями, превратилась в непролазное месиво.

— Тот бродяга примостился вон там, в дырявой палатке, — Сяо Ян заглушил двигатель и бросил взгляд на серое небо. До сумерек оставалось ещё уйма времени.

Водитель толкнул дверцу и выбрался наружу. Тан Буфань последовал за ним. Хлюпая сапогами по глубокой жидкой грязи, они неторопливо направились в сторону палаточного лагеря.

На открытом пустыре гулял неистовый ветер. Тан Буфаню приходилось постоянно придерживать головной убор рукой, чтобы его не унесло в степь.

Появление нежного полузверолода в таком месте мгновенно привлекло алчные взгляды местных обитателей. Лишь яркие жилеты коммунальщиков, накинутые на Тан Буфаня и его спутника, удерживали отребье от глупостей.

— Эй, Сяо Ян, дружище! Сюда! — донёсся крик. На краю лагеря им махал коренастый зверолод среднего ранга, облачённый в заношенную армейскую форму.

Тан Буфань вопросительно взглянул на своего горбатого спутника, и тот согласно кивнул:

— Это местный смотритель. Свой человек.

Облегчённо выдохнув, Тан Буфань двинулся следом за Сяо Яном навстречу шквальному ветру. Завидев представителя власти, мародёры тут же утратили к пришельцам всякий интерес и поспешили убратся восвояси.

Когда они подошли, смотритель радушно ухмыльнулся, хлопая Тан Буфаня по плечу:

— Ну что, земляк, как тебе первый денёк на новой работёнке? Привыкаешь?

Тан Буфань под натянутой до носа маской попытался изобразить дружелюбную улыбку:

— Да, вполне. Всё в порядке.

— И чего тебе дома не сидится? Нашёл бы себе толкового мужика, жил бы в тепле, — добродушно проворчал вояка. — Ладно, пошли ко мне, погреемся у очага.

Небольшая железная бытовка смотрителя стояла на самом отшибе. Вход в неё закрывал кусок грубой мешковины. Едва за ними опустился полог, как хозяин жилища почтительно склонил

голову перед Тан Буфанем:

— Простите за фамильярность, госпожа Тан. Пришлось разыграть спектакль перед местными.

— Ну что вы, не стоит извиняться. Вы сыграли просто блестяще, — искренне отозвался Тан Буфань. Он с любопытством огляделся. Спартанская обстановка: грубо сколоченные нары, пара колченогих табуретов да старая чугунная буржуйка для готовки и обогрева.

Хозяин придвинул гостю табурет, и все трое, рассевшись вокруг печи, перешли к делу.

— Мы следим за этим бродягой уже два месяца, — негромко заговорил зритель, разжигая щепки в буржуйке. — Он слаб и труслив, так что, когда пойдёте за ним, можете особо не опасаться нападения. Главное — не упустить его из виду.

— Конечная точка — заброшенные шахты? — уточнил Тан Буфань. Перед отправкой Пэй Чжишу подробно описал ему подземный лабиринт в окрестностях Города Тай. Эта гигантская кротовая нора со множеством ответвлений и выходов была вырыта тысячу лет назад обречёнными людьми, которых не взяли в спасительные подземные города.

В те смутные времена счастливицы с билетами в Подземный город ушли в недра планеты, оставив на поверхности лишь горстку выживших на базе Пэнлай. Из-за близости к Пекину, где сохранились богатые склады и укреплённые бункеры, туда хлынули миллионы обездоленных со всей страны.

Столица быстро захлебнулась в транспортном коллапсе, забытые брошенными машинами трассы превратились в непреодолимые завалы, а сам город погрузился в пучину мародёрства и кровавого хаоса. Спасаясь от анархии, беженцы потянулись в провинцию и обжили эти заброшенные рудники.

Шахты служили надёжным щитом от смертоносной радиации. Постепенно население подземного лабиринта разрослось до сотен тысяч человек. словно колония гигантских слепышей, они пробили в склонах гор бесчисленные штреки, чтобы иметь возможность быстро укрыться под землёй.

И всё же финал этой истории оказался трагичен. Болезни, голод и мутации выкосили беглецов, превратив бывшее убежище в логово жутких токсичных людей.

— Мы ведь полностью зачистили те лабиринты, — зло сплюнул зритель, подбрасывая дров в разгоравшийся огонь. — Кто же знал, что объявятся эти твари — мутировавшие toxic-люди? Снова забили своими тушами все штреки, будь они неладны. Только-только жизнь в Федерации начала налаживаться, мы уже всерьёз подумывали о том, чтобы поднять уцелевших людей на поверхность... И тут эта чёртова Фракция сопротивления со своими диверсиями!

Он в сердцах швырнул в зев буржуйки щепку и недоуменно покачал головой:

— Вот скажите мне, они там совсем из ума выжили? Чего они добиваются?

— Господин Пэй предупреждал, что у этого крыла Фракции сопротивления огромные ресурсы, это вам не прежние разрозненные банды, — подал голос Сяо Ян. Его испачканное сажей лицо помрачнело. — Похоже, их лидеры считают, что человечеству больше не нужны зверолюди.

— Решили избавиться от нас, как от использованного инструмента? — Смотритель смачно сплюнул на земляной пол. — Да когда в их Подземных городах начался великий голод и они там чуть друг друга жрать не начали, кто возил им провизию? Кто таскал из шахт руду и сырьё? Если бы не наши предки, человечество давно бы вымерло как вид! А теперь, когда их шкуры снова в тепле и сытости, они решили пустить нас в расход? Твари неблагодарные!

— Потихе ты, — Сяо Ян предостерегающе толкнул товарища в бок и покосился на Тан Буфаня.

Тан Буфань лишь слабо улыбнулся, не выказав ни капли обиды. После встречи с Эберроном и уж тем более после того, как в его жизни появился Лу И, он чувствовал к зверолюдям глубокую эмпатию и подсознательно принимал их сторону.

— Среди людей тоже есть достойные лидеры. Такие, как господин Пэй, — мягко заметил Тан Буфань, чувствуя долг заступиться за свой вид.

Гнев смотрятеля поутих, на суровом лице промелькнуло уважение:

— Тут не поспоришь... Господин Пэй — человек с большой буквы.

Жена Го Вэня скончалась много лет назад, а его сын Го Шэнь вечно пропадал в экспедициях, наработывая опыт выживания в диких землях. Так что все эти годы внутренней политикой и благоустройством Города Тай фактически заправлял Пэй Чжишу. Его преданность делу и титанический труд снискали ему непререкаемый авторитет по всей Федерации.

Глядя на то, с каким благоговением простые работяги отзываются о министре, Тан Буфань в очередной раз подивился дальновидности Нового союза торговцев, сделавшего ставку на эту фигуру. Теперь оставалось надеяться, что Фан Юэ сумеет удержать власть в Подземном городе.

План по возвращению человечества на поверхность, скоординированный изнутри и снаружи, был близок к триумфу как никогда, пока в дело не вмешался таинственный Зеро. Становилось ясно, почему Пэй Чжишу пошёл на безумный риск и выставил Тан Буфаня приманкой, наплевав на неминуемый гнев Лу И.

В груди Тан Буфаня шевельнулось непривычное, но сильное чувство ответственности.

Вода закипела. Наспех перекусив нехитрой снедью и запив её горячим кипятком, они принялись ждать темноты.

Снаружи постепенно затихал шум свалки. Падальщики разбредались по своим жалким лачугам на ночлег. Тан Буфань чутко прислушивался к доносившимся снаружи шорохам, ощущая нарастающую тревогу.

— Мы сидим здесь без вылазки уже несколько часов. Это не покажется подозрительным? — не удержался он от вопроса.

— Не переживайте, — успокоил его смотритель. — Здешняя публика живёт одним днём. Свои пустые головы они забивают только мыслями о жратве, так что про наш визит давно позабыли.

Сяо Ян, глядя на побледневшее лицо Тан Буфаня, сопереживал ему куда больше:

— Согласно плану, вы должны войти в контакт с объектом в одиночку. Мы заляжем неподалёку и будем страховать вас. Постарайтесь держать себя в руках.

Тан Буфань понимал: как только он покажется на пороге, связной Зеро мгновенно догадается, что раскрыт. Чтобы усыпить его бдительность и выиграть время, Тан Буфань должен был разыграть карту наивности — заявить, будто раздобыл секретные архивы и пришёл один, по собственной инициативе.

Сердце колотилось в груди, но ради безопасности Лу И он был готов шагнуть в любую бездну.

— Всё хорошо, — Тан Буфань упрямо вскинул подбородок и шутливо продемонстрировал собеседникам свой бицепс. — Я вообще-то парень крепкий, форму поддерживаю.

Проводники лишь молча переглянулись, скептически окинув взглядом его тонкое запястье. В их понимании даже самый тренированный полузверолоуд оставался хрупким созданием, нуждающимся в защите.

Пустошь окончательно поглотила ночная тьма. Смотритель залил тлеющие угли водой, и каморка погрузилась во мрак. Впрочем, благодаря превосходному ночному зрению зверолоуди без труда различали силуэты друг друга.

Дождавшись, пока над свалкой воцарится глухая, беспросветная полночь, они бесшумно приподняли тяжёлую мешковину у входа.

Наручные часы показывали ровно девять вечера. Из-за отсутствия каких-либо развлечений обитатели трущоб засыпали с первыми звёздами. Смотритель сделал короткий предостерегающий жест рукой и первым выскользнул в темноту.

Тан Буфань последовал за ним шаг в шаг, а Сяо Ян прикрывал тыл. Они бесшумно продвигались сквозь грязь. Их негромкие, вязкие шаги тонули в общем шорохе ветра, не тревожа сон спящих в палатках бродяг.

Смотритель внезапно замер и, укрывшись за ржавым остовом кузова, указал Тан Буфаню на покосившуюся, залатанную палатку на самом краю лагеря. Это и было логово связного.

<http://bllate.org/book/19039/2003748>